

Оригинальная статья
УДК 101; 304.9
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-1-18-28>

Посткапиталистические проекты: онтология против идеологии

Юрий Викторович Лоскутов

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
yuri-loskutov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4678-3357>*

Введение. Кризис капиталистической общественно-экономической формации обуславливает актуальность проектирования посткапиталистического общества. В статье выявляется преимущество социально-онтологического подхода над идеологическим подходом к этому проектированию. При этом ставится новая проблема социокультурной концептуализации посткапиталистической реальности на языке капиталистической культуры.

Методология и источники. Проблема посткапиталистического межформационного перехода, зародившаяся в рамках марксизма, может быть решена только путем его социально-философской самокритики. Лидерами такой самокритики по вопросу об идеологическом выражении посткапиталистических проектов стали А. А. Коряковцев, С. В. Вискунов, П. Н. Кондрашов, Д. А. Давыдов, И. Яхот и Дж. Холлоуэй. Любой научный социально-онтологический анализ текущего межформационного перехода опирается на обобщенные эмпирические данные частных наук и на общественно-историческую практику.

Результаты и обсуждение. Посткапиталистической повестке соответствует принцип метаполитичности, потенциально позволяющий выйти за рамки влияния широкого спектра идеологий, используемых капиталом для своей защиты. Никакая идеология в принципе не может точно указать пути посткапиталистической трансформации общества, так как общественное бытие всегда более содержательно и более непредсказуемо, нежели общественное сознание. В конечном счете, новое – это объективный процесс и результат самой жизни, а не насилие над жизнью со стороны человеческой мысли. То, что в духовной сфере действительно способно вывести за рамки капитализма, должно казаться как минимум странным тем людям, которых капитализм сформировал. А наиболее важные из посткапиталистических идей вообще не должны концептуализироваться на языке капиталистической культуры. Объективное содержание движущих сил развития общества концептуализировано марксистской социальной онтологией с помощью понятия «производительные силы». Важнейшей из производительных сил выступает человек. Общественно-экономическая формация является особым способом организации сущностных сил человека, и потому межформационный переход имеет антропологическую природу. Развитие труда до состояния всеобщего труда и становление других сущностных сил ведет к разложению капитализма.

Заключение. Условием общественного успеха посткапиталистических проектов является смена идеологической мотивации на онтологическую – следует пересмотреть всю актуальную социальную проблематику «под углом зрения» развития производительных сил.

© Лоскутов Ю. В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: посткапитализм, социальная онтология, идеология, производительные силы, всеобщий труд

Для цитирования: Лоскутов Ю. В. Посткапиталистические проекты: онтология против идеологии // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 1. С. 18–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-18-28.

Original paper

Postcapitalist Projects: Ontology vs. Ideology

Yuri V. Loskutov

*Perm State University, Perm, Russia,
yuri-loskutov@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4678-3357>*

Introduction. The crisis of capitalist social formation determines the relevance of projecting the post-capitalist society. The article reveals the advantage of socio-ontological approach over ideological approach to this projecting. At the same time the new problem of socio-cultural conceptualization of post-capitalist reality in the language of capitalist culture is raised.

Methodology and sources. The problem of postcapitalist inter-formation transition was originated within Marxism, and it can only be solved by means of its socio-philosophical self-critique. The leaders of such self-criticism on the issue of the ideological expression of postcapitalist projects are A.A. Koryakovtsev, S.V. Viskunov, P.N. Kondrashov, D.A. Davydov, I. Yakhot and J. Holloway. Any scientific socio-ontological analysis of the current interformational transition relies on generalized empirical data from special sciences and social-historical practice.

Results and discussion. The postcapitalist agenda corresponds to the principle of metapolitics, potentially allowing us to transcend the influence of the wide range of ideologies used by capital to protect itself. In principle, no ideology can precisely point the way for the post-capitalist transformation of society, since social being is always more substantive and more unpredictable than social consciousness. Ultimately, the new is an objective process and the result of life itself, not the violence of human thought over life. What in the spiritual realm is truly capable of moving beyond capitalism must seem, at the very least, strange to those people whom capitalism has shaped. And the most important of post-capitalist ideas should not be conceptualized in the language of capitalist culture at all. The objective content of the driving forces of social development is conceptualized in Marxist social ontology by means of the concept of “productive forces”. The most important of the productive forces is human being. Social formation is a special way of organization of person's essential forces, and therefore the inter-formation transition has an anthropological nature. The development of labor up to the state of universal labor and formation of other essential forces leads to the decomposition of capitalism.

Conclusion. A condition of social success of post-capitalist projects is the change of ideological motivation into an ontological motivation – all current social problems should be reconsidered “from the perspective” of the development of productive forces.

Keywords: postcapitalism, social ontology, ideology, productive forces, universal labour

For citation: Loskutov, Yu.V. (2023), “Postcapitalist Projects: Ontology vs. Ideology”, *DISCOURSE*, vol. 9, no. 1, pp. 18–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-1-18-28 (Russia).

Введение. Капиталистическая общественно-экономическая формация находится в стадии разложения. Неуклонно деградируя, капитализм все меньше развивает производительные

силы и все больше разрушает их. И прежде всего – главную производительную силу, т. е. человека. (Обзор многочисленных экономических, политических, культурных, экологических проявлений текущего антропологического кризиса не входит в задачи настоящей статьи.) Но что именно идет на смену капитализму? Межформационный переход – серьезная теоретическая и практическая проблема. Она состоит в том, что при всей сегодняшней деструктивности капитализма реальные альтернативы ему имеют далеко не очевидный характер.

В данной статье речь пойдет об отражении проблемы межформационного перехода в духовной культуре – в научном познании и идеологии. Содержание посткапиталистических общественных проектов определяется либо наукой, либо идеологией. При этом характерной чертой идеологических проектов посткапитализма (в отличие от научных) является несоответствие данных проектов объективной реальности, что закономерно порождает их практическую деструктивность.

Цель настоящей статьи – используя актуальный теоретический материал, обосновать преимущество научной социальной онтологии над идеологией при рассмотрении вопроса о межформационном переходе. При этом ставится новая проблема – проблема социокультурной концептуализации посткапиталистической реальности на языке капиталистической культуры.

Методология и источники. Проблема посткапиталистического межформационного перехода, зародившаяся в рамках марксизма, может быть теоретически и практически решена только путем его социально-философской самокритики. Лидерами такой самокритики по вопросу об идеологическом выражении посткапиталистических проектов стали А. А. Коряковцев, С. В. Вискунов, П. Н. Кондрашов, Д. А. Давыдов, И. Яхот и Дж. Холлоуэй. В настоящей статье после рассмотрения недостатков идеологического подхода проводится краткий социально-онтологический анализ текущего межформационного перехода.

Стоит прояснить содержание некоторых терминов, которые употребляются в этом тексте.

«Под общественной формацией мы понимаем качественно целостную стадию общественной эволюции, которая характеризуется определенной степенью развития производительных сил общества и соответствующим этой ступени историческим типом экономических производственных отношений, которые в конечном итоге определяются ею» [1, с. 152].

Термин «посткапитализм» предпочтительнее термина «коммунизм» в силу своей идеологической нейтральности, а также в силу того, что не является заранее гарантированной реализацией именно коммунистического варианта посткапиталистического общества (впрочем, как и любого другого его конкретного варианта) [2, с. 10–11]. Например, П. Мейсон, рассматривая становление посткапитализма как рассредоточенный, децентрализованный общественный проект [3, с. 366–367], предлагает не действовать неуклонным образом по заранее намеченному плану, а моделировать в рамках посткапиталистического проекта различные альтернативные варианты его развития [3, с. 366, 394].

Термин «идеология» впервые применил просветитель А. Дестют де Траси, а затем этот термин использовал Наполеон Бонапарт для критики своих политических оппонентов (включая де Траси), которые, по мнению Бонапарта, подменяли политическую реальность умозрительными абстракциями. С этого времени идеологию как выражение ложного сознания противопоставляют науке. Такое критическое отношение к идеологическому сознанию

было воспринято К. Марксом и Ф. Энгельсом, которые в «Немецкой идеологии» отмечали, что идеология появляется в обществе, наполненном различными антагонизмами, в силу чего представления о социуме, затрагивающие интересы тех или иных его членов, становятся предметом непримиримого идеологического конфликта [4, с. 56]. В любой идеологии так или иначе выражены интересы того или иного социального субъекта, поэтому каждая идеология, будучи всеобщей по форме, является частной («классовой») по содержанию – противоборствующие социальные субъекты выдают свои частные интересы за всеобщие интересы и свое частное мировосприятие за всеобщее мировосприятие [4, с. 57]. Основоположники марксизма противопоставляли идеологии не другую идеологию, а общественно-историческую практику, выявляющую действительную суть социальных отношений [4, с. 59]. Как констатирует И. Яхот, «из всего духа анализа Маркса и Энгельса вытекает, что характерными особенностями идеологии являются отсутствие сознания действительных, реальных отношений, превратность, неясность и даже фантастичность... Мысли движутся у "идеолога" от определенных принципов, идей, категорий, он находится в сфере чистого мышления, оторванного от реальной жизни. Его мышление догматично по своему существу, он не может выйти за пределы априорного метода. В силу всего этого в любой идеологии превратно отражаются действительные отношения» [5]. (Впрочем, надо иметь в виду, что идеология содержит в себе не только различные заблуждения, но и в какой-то степени верное отражение реальности [4, с. 59]. Пусть весьма частичное и во многом превратное, но все-таки отражение действительного положения дел придает идеологии убедительность в глазах ее адептов). В. И. Ленин, который не мог читать «Немецкую идеологию», позитивно относился к термину «идеология», но то, что он называл «научной идеологией», вернее назвать научной теорией социальной революции [4, с. 62–63]. При этом «марксисты-ленинцы» отчасти вернулись к просветительскому пониманию идеологии, когда вместо марксова противопоставления идеологии и науки они пытались их сопрягать между собой [4, с. 63]. Обычно для такого сопряжения оснований нет, однако необходимо учитывать то, что в обществе, разделенном на классы, идеологией может стать и вполне научная теория, из которой следуют определенные общественные выводы [4, с. 60]. В классовом обществе существование идеологии неизбежно («деидеологизация» – это ведь тоже своеобразная идеология). Тем не менее приемлемая для целей общественного прогресса идеология признает не свою самодостаточность, а свою зависимость от того, что выше нее (например, от объективной реальности, от науки, от соображений гуманности и т. д.). Впрочем, даже защита высших ценностей в тех случаях, когда она является самоцелью, становится субъективно выше этих ценностей, а потому такая защита превращается во внутренне противоречивую идеологию. Для общественного прогресса неприемлема никакая идеология, кроме самоумаляющейся.

Как справедливо отмечает Э. Агацци, «наука может рассматриваться как антиидеологический образ мыслей» [6, с. 47]. Взамен опоры на идеологию посткапиталистическим проектам требуется опора на научную (прежде всего – марксистскую) социальную онтологию, а последняя, в свою очередь, опирается на обобщенные эмпирические данные частных наук и на общественно-историческую практику.

Результаты и обсуждение. Кризис традиционного для капитализма «лево-правого» политического спектра указывает на то, что посткапиталистической повестке, скорее, соответствует принцип метаполитичности, потенциально позволяющий выйти за рамки влияния

как «левых», так и «правых», как старых, так и новых идеологий. Все это идеологическое многообразие используется капитализмом для продления своего существования, чему служит не только прокапиталистический, но даже и внешне антикапиталистический дискурс: «В современном обществе капиталу выгодно дать людям небольшое количество акций и денег, право голоса, так как это наделяет человека ответственностью, включает его в силовое поле власти капитала, но ничего не меняет принципиально в его возможностях действительного управления капиталом. Единственное, что не может допустить капитал, – это объединения огромного числа мелких собственников при помощи социального и культурного капиталов. Поэтому сейчас превозносится плюрализм – политический, социальный и национальный, культурный, так как в этом случае масса мелких разнонаправленных индивидуальных волей не может быть интегрирована в единую могучую волю, представляющую угрозу могуществу иерархии капитала» [7, с. 245]. Такой идеологический плюрализм всячески – и «справа», и «слева» – подчеркивает второстепенные различия между людьми, вместо того, чтобы идейно объединять трудящихся [8, р. 58]. Помимо прочего, для такого раскола трудящихся между собой используются проблемы половых отношений [9, с. 91–92], а также понятие «креативный класс». «Идеалистически-романтический взгляд на будущее креативной деятельности – одна сторона творчества и креативного класса. Но в аспекте основной производительной силы творчество – не только деятельность, в которой человек наиболее полным образом реализует свои сущностные силы, но также причина новых противоречий и новых форм отчуждения» [1, с. 153].

С точки зрения Д. А. Давыдова, неограниченное торжество субъектов творческой деятельности приведет после капитализма не к «царству свободы», а к новой антагонистической формации: «Расширение творческих возможностей, во-первых, обострит множество проблем, связанных с необходимостью общественного контроля за использованием результатов творческой деятельности, способных привести к нежелательным, катастрофическим последствиям; во-вторых, поставит перед обществом проблему воспитания занимающейся продуктивной деятельностью всесторонне развитой личности в условиях изобилия различных способов личностной деградации; в-третьих, породит новые структуры и методы воспроизводства неравенства, но уже в виде дискурсивного господства выдающихся личностей; в-четвертых, приведет к новым формам отчуждения между создателями творческой "продукции" и их потребителями» [2, с. 7].

Любой посткапиталистический проект имеет амбивалентный, внутренне противоречивый, переходный характер [1, с. 152]. В связи с такой амбивалентностью можно выделить две стадии посткапитализма – первая, изначальная стадия, отрицая капитализм, сохраняет ту или иную существенную от него зависимость, и только следующая, вторая стадия эту зависимость преодолевает, например: «Формирующееся на наших глазах в недрах современного капитализма посткапиталистическое общество с минимизацией капиталистических отношений, с господством нематериальной творческой деятельности, “умных машин” и тотальной демократии – это еще отнюдь не “коммунизм” в марксовом понимании. В нем нет самого главного, что конституирует коммунизм, а именно: всестороннего (физического и интеллектуального) развития целостной гармоничной личности; полноценной и ответственной субъектной свободы принятия решений; снятия социальных антагонизмов и

социального отчуждения; человеческих отношений; отсутствия экзистенциальной опустошенности» [1, с. 157].

Но может ли в принципе та или иная идеология точно указать пути грядущей посткапиталистической трансформации общества? Нет, ибо общественное бытие всегда более содержательно и более непредсказуемо, нежели общественное сознание, и особенно это касается периодов межформационных переходов, включая переход от капитализма к посткапитализму [3, с. 329–330]. Наши представления о будущем неизбежно оказываются во многом наивными, так как они «большой частью определяются состоянием социума, его структурой, техникой, социальными нормами и институтами, которые имеют место в данный конкретный момент. <...> В наши дни посткапитализм мыслится, исходя из фактичности современного капитализма» [1, с. 152].

Здесь мы сталкиваемся с серьезной философской трудностью, которая имеет не только теоретический, но и практический характер. В. И. Ленин и И. В. Сталин обладали выдающимися способностями доводить свои идеи до широких масс, убеждать – но кого? Людей, которые сформировались при капитализме, чьи мысли и привычки, чей опыт целиком и полностью находились в рамках капиталистической общественно-экономической формации. Так какие идеи могли убедить таких людей? Только идеи, тесно связанные с капитализмом, пусть даже и с его отрицанием. Только идеи, способные развить «первую космическую» скорость при отрыве от капиталистической почвы, но ни в коем случае не «вторую космическую», способную увести с капиталистической орбиты в исторический «космос». Ибо идеи, порывающие с капитализмом на «второй космической» скорости, люди, воспитанные капитализмом, просто не поняли бы! Более того, и у самих пропагандистов коммунистических идей связь с капиталистической культурой была еще достаточно прочна. То, что действительно способно вывести за рамки капитализма, должно казаться как минимум странным тем людям, которых капитализм сформировал. А наиболее важные из этих идей вообще не должны концептуализироваться на языке капиталистической культуры (ибо в этой культуре нет ни соответствующих понятий, ни должного понимания причинно-следственных связей). В силу отсутствия концептуализации на языке овещенной культуры, наиболее важные развеществляющие, очеловечивающие представления антикапиталистического реального гуманизма неизбежно должны выглядеть в глазах капиталистической культуры как нечто *непонятное*, даже *мистическое* (хотя на самом деле никакой мистики в них, конечно, нет), а прочие представления реального гуманизма неизбежно должны выглядеть для типичного человека эпохи капитализма как нечто чудаческое и даже возмутительное. Следовательно, подлинный социальный инноватор непременно должен выглядеть чудаком, но при этом далеко не всякий выглядящий чудаком является подлинным социальным инноватором.

Человечеству необходимо расширять горизонты культуры, необходимо новое в культуре, еще неизвестное. Конечно, это вопрос практический, но сначала следует понять, в чем именно это новое должно заключаться, изобрести его. Где искать эту «неизвестную землю»? В том, что уже есть – гегелевское понимание развития как углубления в себя, раскрытия своего собственного потенциала еще никто не опроверг. Требуемого мы пока не знаем, но должны его узнать, если мы свободные, разумные и ответственные существа.

Писатель и художник Михаил Анчаров так рассуждает о возникновении социальных новаций: «На фотографии жизнь отпечаталась сама. А картина есть след руки. <...> Но если рука исполняет желание, то художник недоволен, так как желание кончилось именно потому, что исполнилось. А если след руки – это находка того, что внезапно открылось, то художник доволен. Потому что картина – это не исполнение обычных желаний, а открытие истинных, о которых раньше и сам не знал. <...> Применить к жизни опыт поведения художника на холсте – это и было бы искусством жить» [10, с. 236]. След руки – это объективный феномен, открывающий в силу своей объективности новые горизонты возможностей, неожиданные для сознания, интерпретируемые сознанием. Когда с каждым мазком художник открывает новые горизонты возможностей, реализуя самые интересные из них – это и есть квинтэссенция творчества. Новое – это не идеологический проект, реализуемый со всей педантичностью. Новое – это объективный процесс и удивительный результат самой жизни, а не насилие над жизнью со стороны человеческой мысли. Ведь последняя в конечном счете беднее объективной реальности. «Цель революционного изменения общества растворена в процессе становления общественных индивидов, а не предпосылаема им и их разуму как нечто внешнее» [11, с. 286]. Любая идеология предполагает позицию «учащего» и позицию «учащегося», но социальная онтология межформационного перехода к посткапиталистической формации, при котором происходит преодоление социальной фетишизации, ставит эти позиции под вопрос: «Борьба между фетишизмом и антифетишизмом существует внутри каждого из нас, коллективно и индивидуально. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы нефетишизированный авангард вел за собой фетишизированные массы. В силу того, что мы живем в антагонистическом обществе, мы все одновременно и фетишизированы, и боремся против этого фетишизма» [12, р. 146].

Объективное содержание движущих сил развития общества концептуализировано марксистской социальной онтологией с помощью понятия «производительные силы». Структура производительных сил выглядит у Л. Е. Гринина следующим образом: 1) предмет труда; 2) средства труда; 3) энергетические источники; 4) транспорт и коммуникации; 5) хранилища; 6) средства связи и информации; 7) люди; 8) производственное сознание (включая технологию и науку); 9) производственная организация» [13, с. 25]. (Думается, что восьмой пункт уместнее обозначить как «кодифицированное производственное знание», а девятый стоит вообще исключить, так как он относится к области производственных отношений.) При этом главной производительной силой традиционно считаются сами люди [14, с. 403], что оспаривает Л. Е. Гринин, с точки зрения которого это не всегда верно, так как людьми часто жертвуют ради решения производственных задач в условиях многочисленного населения и внеэкономического принуждения [13, с. 27]. Но ведь и в этом случае одними людьми жертвуют другие люди, и потому марксово положение о человеке как главной производительной силе остается незыблемым.

Таким образом, «формация есть особый способ организации сущностных сил человека. Соответственно кризис формации имеет свое антропологическое основание в обострении до крайности внутреннего противоречия человеческой сущности. Оно заключается в способности и потребности человека как родового универсального существа к постоянному самосовершенствованию, саморазвитию, саморазвертыванию своих сущностных сил

в соответствии со своей природой и конкретно-историческими условиями существования индивидов, сдерживающими их развитие» [15, с. 63]. В основе марксистской социальной онтологии лежит субстанциальный подход – основанием выделения формаций выступает степень развития человеческой сущности [16, с. 24].

Преодоление капитализма имеет антропологическую природу. К. Маркс и Ф. Энгельс указывают в «Немецкой идеологии» на исчерпывающий критерий уничтожения частной собственности – на «присвоение всей совокупности производительных сил объединившимися индивидами» [17, с. 69]. Здесь подразумевается как реальное, совместное, профессиональное овладение всеми средствами производства (для чего последние должны быть до некоторой – пока не достигнутой – степени развиты и объединены), так и присвоение человеком самого себя как главной производительной силы. При этом «частная собственность может быть уничтожена только при условии всестороннего развития индивидов, потому что наличные формы общения и производительные силы всесторонни, и только всесторонне развивающиеся индивиды могут их присвоить, т. е. превратить в свою свободную жизнедеятельность» [17, с. 441].

Ключевой сущностной силой человека выступает труд. Следует пояснить, что К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» писали об упразднении труда-работы, вынужденной деятельности, а не об упразднении труда как свободной деятельности – родовой характеристики человека [18, с. 97–103]. Посткапиталистическим видом труда является самопрограммируемый, самоформирующийся, всеобщий труд [19, с. 222–223]. «Возникновение всеобщего, или научного, труда (внешне выраженное как вытеснение материального труда умственным), когда "действительное богатство общества" начинает все более зависеть не от затрат непосредственного, абстрактного труда, измеряемого рабочим временем, а от мощи тех всеобщих сил человека, которые позволяют вовлекать в производственный процесс все более мощные силы природы, означает разрушение той пропорциональности или соответствия, которое существует между вещественным и абстрактным богатством, потребительными стоимостями и стоимостью, порциями абстрактного труда. Иными словами, разрушение, вырождение стоимости, стоимостного отношения, которое лежит в основе товарного производства вообще, капиталистического – в особенности. Происходит, словами Маркса, разложение, разрушение капитала» [19, с. 210]. Таким образом, распространение всеобщего труда ведет к разложению капитализма.

Разумеется, практическая повестка посткапитализма включает в себя развитие не только труда, но и всех прочих сущностных сил человека – с помощью развития образования и здравоохранения, отстаивания высоких стандартов культуры и т. д.

Любую сущностную силу можно рассматривать как в актуальном, так и в потенциальном аспекте. Ведущей стороной развития человеческой сущности выступает ее потенциальная сторона, которая выражена в виде способностей и потребностей. Нобелевский лауреат А. Сен предлагает для определения уровня благосостояния оценивать человеческие возможности (например, связанные со здоровьем), а не просто имеющийся денежный доход, что, несомненно, является посткапиталистическим социально-онтологическим подходом [20, с. 329].

Социальная онтология, к которой по сравнению с идеологией приковано гораздо меньше общественного внимания, настоятельно требует своего дальнейшего развития. В ней много вопросов, открытых для дальнейшего научного обсуждения.

Заключение. Стремление навязать объективной социальной реальности те или иные идеологические рамки оказывает на эту реальность деструктивное воздействие. Наука, в отличие от идеологии, обладает встроенными инструментами самокритики, что позволяет науке, в отличие от идеологии, своевременно изменяться под влиянием изменений в общественно-исторической практике. На смену идеологической мотивации должна прийти онтологическая мотивация: посткапиталистам следует помнить ключевой тезис марксистской социальной онтологии о том, что главный источник революционных изменений общественных отношений – это развитие производительных сил. Теперешним марксистам, неоправданно заиклившимся на политических процессах и производственных отношениях, следует взглянуть в социально-онтологический корень своего учения – и пересмотреть всю актуальную общественную проблематику «под углом зрения» развития производительных сил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондрашов П. Н. Посткапитализм как новая общественная inter/trans-формация // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 150–159. DOI: 10.31857/S013216250008524-9.
2. Давыдов Д. А. Личность и государство в терниях посткапитализма. М.: ЛЕНАНД, 2020. DOI: 10.17506/lpl.m.2019.davydov.218.
3. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему / пер. с англ. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
4. Коряковцев А. А., Вискунов С. В. Марксизм и полифония разумов. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017.
5. Яхот И. Подавление философии в СССР (20–30-е годы). URL: https://sceptis.net/library/id_172.html (дата обращения: 03.08.2022).
6. Агацци Э. Моральное измерение науки и техники / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Московский философский фонд, 1998.
7. Ежов О. Н. Онтология социального времени. Саратов: Саратов. гос. технол. ун-т, 2000.
8. Wilkie R. The Digital Condition: Class and Culture in the Information Network. NY: Fordham Univ. Press, 2011. DOI: 10.1515/9780823241521.
9. Коряковцев А. А., Колташов В. Г. Антропология в политике с точки зрения социализма // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: сб. материалов XXII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана / УрФУ, Екатеринбург, 2019. С. 86–98.
10. Анчаров М. Л. Записки странствующего энтузиаста. М.: Молодая гвардия, 1988.
11. Коряковцев А. А. Диалектический синтез в социальной теории К. Маркса // Маркс утраченный и Маркс обретенный. М.; Екатеринбург: ИФиП УрО РАН: Кабинетный ученый, 2021. С. 280–296.
12. Holloway J. Change the World without Taking Power. NY: Pluto Press, 2010.
13. Гринин Л. Е. Производительные силы и исторический процесс. Волгоград: ФГУП ИПК «Царицын», 2003.
14. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 3–510.
15. Мусаелян Л. А. Исторический процесс и глобализация. Пермь: ПГНИУ, 2016.
16. Мусаелян Л. А. Теоретическое наследие Маркса и современность. Статья вторая. Теория и практика марксизма // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 1. С. 14–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-14-28.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Сочинения. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1955. С. 7–544.

18. Кондрашов П. Н. Какого же Маркса мы читаем? // Маркс утраченный и Маркс обретенный. М.; Екатеринбург: ИФиП УрО РАН: Кабинетный ученый, 2021. С. 89–119.
19. Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2005.
20. Сен А. Идея справедливости / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд-во ин-та Гайдара: Фонд «Либеральная Миссия», 2016.

Информация об авторе.

Лоскутов Юрий Викторович – кандидат философских наук (2000), доцент (2004), доцент кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета, ул. Букирева, д. 15, Пермь, 614068, Россия. Автор 48 научных публикаций. Сфера научных интересов: фундаментальные проблемы онтологии и эпистемологии, сущность исторического процесса, сущность морали.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 03.08.2022; принята после рецензирования 28.10.2022; опубликована онлайн 22.02.2023.

REFERENCES

1. Kondrashov, P.N. (2020), "Post-capitalism as a social inter/trans-formation", *Sociological Studies*, no. 2, pp. 150–159. DOI: 10.31857/S013216250008524-9.
2. Davydov, D.A. (2020), *Lichnost' i gosudarstvo v terniyakh postkapitalizma* [The Person and the State in the Thorns of Post-Capitalism], LENAND, Moscow, RUS. DOI: 10.17506/lpl.m.2019.davydov.218.
3. Mason, P. (2016), *Postcapitalism: A Guide to Our Future*, Transl. by Dunaev, A., Ad Marginem Press, Moscow, RUS.
4. Koryakovtsev, A.A. and Viskunov, S.V. (2017), *Marksizm i polifoniya razumov* [Marxism and the Polyphony of Minds], Kabinetnyi uchenyi, Moscow, Ekaterinburg, RUS.
5. Yakhot, I., *Podavlenie filosofii v SSSR (20-e – 30-e gody)* [The Suppression of Philosophy in the USSR (1920s-30s)], available at: https://scepis.net/library/id_172.html (accessed 03.08.2022).
6. Agazzi, E. (1998), *The Ethical Dimensions of the Techno-Scientific Enterprise*, Transl. by Borisova, I., Moskovskij filosofskij fond, Moscow, RUS.
7. Ezhov, O.N. (2000), *Ontologiya sotsial'nogo vremeni* [The Ontology of Social Time], Sarat. gos. tekhnol. un-t, Saratov, RUS.
8. Wilkie, R. (2011), *The Digital Condition: Class and Culture in the Information Network*, Fordham Univ. Press, NY, USA. DOI: 10.1515/9780823241521.
9. Koryakovtsev, A.A. and Koltashov, V.G. (2019), "Anthropology in Politics from the Point of View of Socialism", *XXII Mezhdunarodnaya konferentsiya pamyati professora L. N. Kogana "Kul'tura, lichnost', obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniya"*, UrFU, Ekaterinburg, RUS, pp. 86–98.
10. Ancharov, M.L. (1988), *Zapiski stranstvuyushchego entuziasta* [Notes of a Traveling Enthusiast], Molodaya gvardiya, Moscow, USSR.
11. Koryakovtsev, A.A. (2021), "Dialectical Synthesis in Marx's Social Theory", *Marks utrachennyi i Marks obretennyi* [Marx lost and Marx found], IFiP UrO RAN, Kabinetnyi uchenyi, Moscow, Ekaterinburg, RUS, pp. 280-296.
12. Holloway, J. (2010), *Change the World without Taking Power*, Pluto Press, NY, USA.
13. Grinin, L.E. (2003), *Proizvoditel'nye sily i istoricheskii protsess* [The Productive Forces and the Historical Process], FGUP IPK "Tsaritsyn", Volgograd, RUS.
14. Marx, K. (1968), "Economic Manuscripts of 1857-1859", *Marx K., Engels F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 46, part 1, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, Moscow, USSR, pp. 3–510.
15. Musayelyan, L.A. (2016), *Istoricheskii protsess i globalizatsiya* [Historical Process and Globalization], PGNIU, Perm, RUS.

16. Musayelyan, L.A. (2020), "Marx's theoretical heritage and modernity. Part 2. Theory and practice of Marxism", *Perm Univ. Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*, no. 1, pp. 14–28. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-1-14-28.

17. Marx, K. and Engels, F. (1955), "German Ideology", *Marx K., Engels F. Sochineniya*, 2nd ed., vol. 3, Gospolitizdat, Moscow, USSR, pp. 7-544.

18. Kondrashov, P.N. (2021), "Which Marx are we reading?", *Marks utrachennyyi i Marks obretennyyi* [Marx lost and Marx found], IFiP UrO RAN, Kabinetnyi uchenyi, Moscow, Ekaterinburg, RUS, pp. 89-119.

19. Orlov, V.V. and Vasil'eva, T.S. (2005), *Filosofiya ekonomiki* [The Philosophy of Economics], Izd-vo Perm. gos. un-ta, Perm, RUS.

20. Sen, A. (2016), *The Idea of Justice*, Transl. by Kralachkin, D., Izd-vo In-ta Gaidara, Fond "Liberal'naya Missiya", Moscow, RUS.

Information about the author.

Yuri V. Loskutov – Can. Sci. (Philosophy, 2000), Docent (2004), Associate Professor at the Department of Philosophy, Perm State University, 15 Bukireva str., Perm 614068, Russia. The author of 48 scientific publications. Area of expertise: fundamental problems of ontology and epistemology, the essence of the historical process, the essence of morality.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 03.08.2022; adopted after review 28.10.2022; published online 22.02.2023.*